

О критериях отграничения «взятки-благодарности» от обычного подарка

К числу наиболее острых вопросов возникающих в деятельности органов, осуществляющих противодействие коррупционной преступности при квалификации взяточничества относится проблема разграничения «обычного подарка» и так называемой взятки-благодарности. Сложность состоит в определении той границы, которая отделяет преступное поведение должностного лица от дисциплинарного проступка.

Отсутствие в ранее действующем уголовном законодательстве каких-либо указаний на минимальный размер взятки приводило подчас к курьезным случаям, когда подарки должностным лицам в виде коробки конфет, букета цветов, флакона духов и т.п., переданные им исключительно в знак благодарности за внимательное отношение или справедливое решение, расценивались как взятки, что влекло достаточно суровое уголовное наказание.

Действующее уголовное законодательство также не содержит положений, определяющих размер минимального вознаграждения, отделяющего уголовно наказуемую взятку-благодарность от «обычного подарка».

Федеральные законы от 5 июля 1995 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации» и «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 8 января 1998 г. категорически без каких-либо изъятий в зависимости от стоимости запрещали государственным и муниципальным служащим получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с выполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию.

Действующий в настоящее время Федеральный закон от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», разрешает государственным служащим и служащим органов муниципальных образований принятие обычных подарков. Это же правило закреплено в ст. 575 («Запрещение дарения») ГК РФ, которая устанавливает:

«1. Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает

В.С. Изосимов

Инспектор организационно-контрольного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин Нижегородского института менеджмента и бизнеса

трех тысяч рублей: 1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями; 2) работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан; 3) лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей; 4) в отношениях между коммерческими организациями.

2. Запрет на дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России, установленный пунктом 1 настоящей статьи, не распространяется на случаи

дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственными служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность» [1].

Как видим, в соответствии с указанными выше нормативными установлениями, санкционируется право указанных выше категорий лиц, включая должностных, на принятие подарков в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей. Это обуславливает наличие в теории и на практике проблемы, связанной с юридической оценкой действий лиц, вручающих и получающих такие вознаграждения.

Так, по мнению отдельных авторов (С.Г. Келина), указанная в законе сумма — это та граница, которая во всех случаях разделяет подарок от взятки. Другие юристы также считают, что положения ст. 575 ГК должны быть положены в основу решения вопроса о верхнем пределе размера материального вознаграждения должностного лица, превышение которого должно признаваться уголовно наказуемой дачей—получением взятки, отмечая при этом, что если сам так называемый «подарок», хотя бы и в меньшей стоимости, чем указанный верхний предел материального вознаграждения, был передан должностному лицу под воздействием с его стороны вымогательства, то содеянное должно рассматриваться как получение взятки и квалифицироваться по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ (например, Ю.И. Ляпунов).

Мы полностью разделяем мнение авторов, полагающих, что «обычный подарок», не влекущий никакой ответственности как для должностного лица его принявшего, так и для вручившего подарок, отличается от взятки не только относительно небольшим размером. Независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в следующих случаях: а) если имело место вымогательство этого вознаграждения; б) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, об-

условливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица; в) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие). И только в том случае, когда имущественное вознаграждение без какой-либо предварительной договоренности об этом было передано должностному лицу за его правомерное действие (бездействие) по службе, решающим для разграничения подарка и взятки будет размер этого вознаграждения (Б.В. Волженкин).

В правоприменительной практике возникают также и другие вопросы, требующие дополнительных разъяснений. Например, как оценивать подарок, врученный от нескольких лиц, стоимость которого превышает указанную в законе предельную сумму, но доля каждого из дарителей, вложенная в покупку этого подарка, не превышает данную границу? На наш взгляд, в данном случае следует исходить из стоимости самого подарка, так как это наиболее точно соответствует смыслу закона. Однако, разъяснение такой ситуации, думается, должно найти отражение в соответствующих постановлениях Пленума, обобщающих судебную практику.

Имеются проблемы и другого свойства. Например, как оценивать стоимость того или иного подарка, когда отсутствуют единые цены на одни и те же товары? На практике вполне возможна ситуация, когда два одинаковых подарка, купленных в разных торговых организациях будут различаться по стоимости. В одном случае она не будет составлять три тысячи рублей, а в другом превысит указанную сумму. Как быть тогда? Еще сложнее будет решаться вопрос в случае, если товар, врученный в качестве подарка, приобретен на рынке.

В связи с трудностями, возникающими в следственной и судебной практике, в юридической литературе неоднократно предлагалось установить особую ответственность за мелкое (в небольших размерах) взяточничество, либо в самом уголовном законе указать тот стоимостной критерий, который будет служить ориентиром разграничения обычного подарка и взятки—благодарности.

Однако законодатель, как нам представляется, вполне обоснованно, не взял за основу эти предложения. Действительно, если законодательно определить минимальный размер вознаграждения, которое чиновник может принять в знак благодарности, для него самого и для его потенциальных «клиентов» это станет «нормой жизни» и вряд ли будет способствовать искоренению коррупционных проявлений.

Скорее, даже наоборот. И здесь, думается, вполне уместно вспомнить слова выдающегося немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха, написанные им еще в 1807 г.: «...От немногого идет дорога к многому, и дозволенное служит маскою дозволенного. Где спускается малое, там чаще придется наказывать большее» [2]. К тому же определение в законе какого-либо стоимостного критерия, отграничивающего «обычный подарок» от взятки-благодарности, скорее осложнит, нежели будет способствовать процессу право-применительной практики. Свидетельством тому являются проблемы, указанные выше.

По нашему мнению, законодательное закрепление стоимостных критериев, отграничивающих подарок от взятки недопустимо, так как это будет способствовать еще большей коррумпированности чиновничьего аппарата и создаст еще большие трудности в правоприменительной деятельности. Представляется, что в подобных случаях следует применять положения УК РФ о явной малозначи-

тельности деяния, исключающей его оценку как преступного в силу отсутствия достаточной степени общественной опасности деяния. Думается, что правы те авторы, которые полагают, что, несмотря на то, что получение и дача взятки являются как минимум преступлениями средней тяжести, положения ч. 2 ст. 14 УК РФ могут быть применены и к ним. ■

Литература:

1. Статья 575 ГК РФ изложена в соответствии с Федеральным законом РФ от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря.

2. Фейербах А. О подкупе // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 6. Июнь. С. 83.